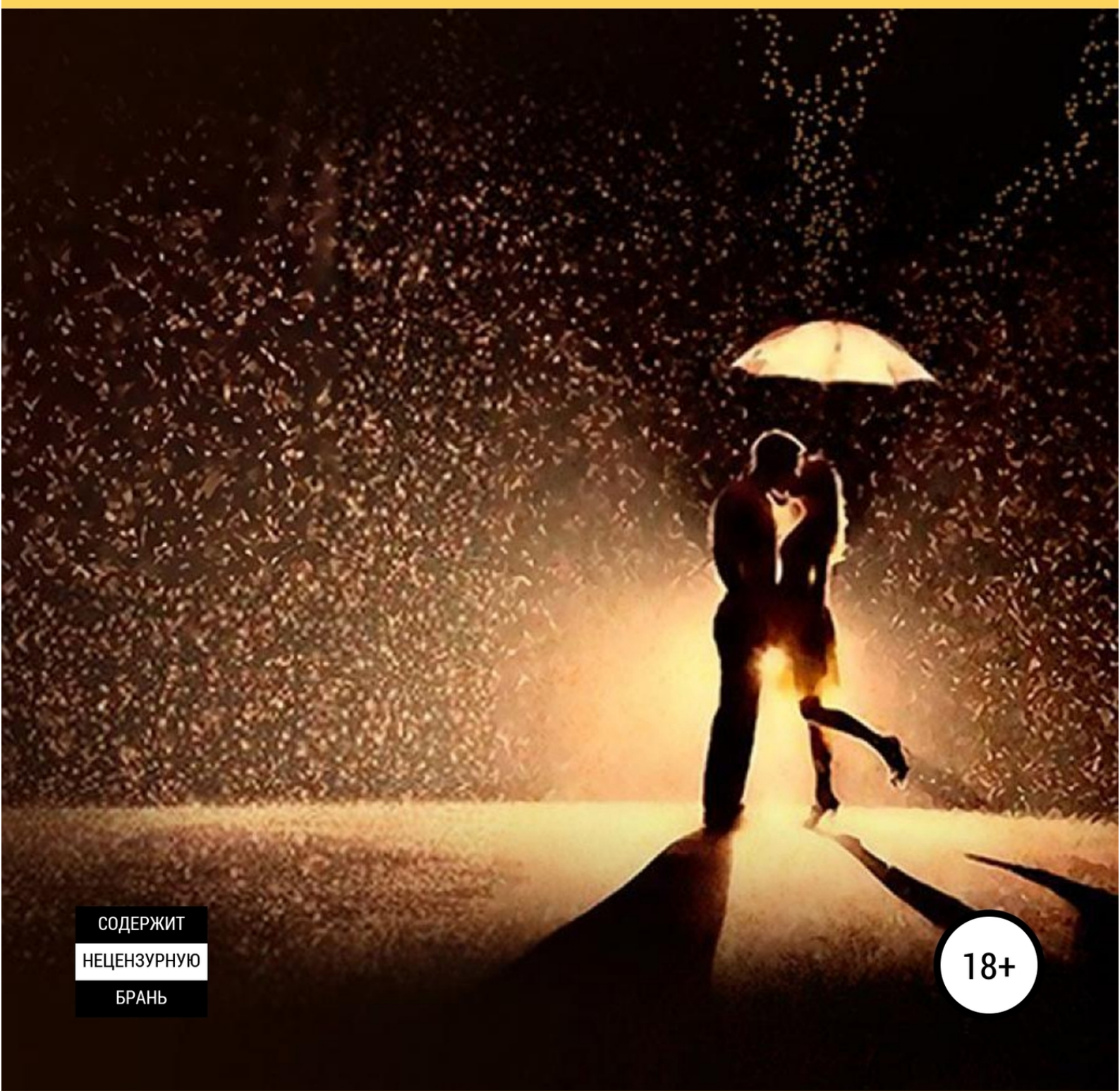

Мамакин Руслан Валерьевич

Вселенная в тебе...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Руслан Мамакин
Вселенная в тебе...

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Мамакин Р. В.

Вселенная в тебе... / Р. В. Мамакин — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Кто такой человек? В чём его предназначение и что будет тогда, когда каждый из нас перестанет существовать? Есть множество теорий на этот счёт, но никому неизвестно верны ли они. Может быть, ты переродишься или окажешься среди вечной темноты, а, может быть, растворись во Вселенной, находящейся внутри тебя...Содержит нецензурную брань.

Предисловие

О важности человеческих мыслей можно рассуждать без конца. Воплощение фантазий автора (иногда совсем бредовых, а иногда исключительно философских) находит в книге. Лучший из способов изложить свои мысли тогда, когда не с кем поговорить или просто не хочется обнаруживать свои истинные переживания – это предание вашим думам материальный вид. Действительно, лучший слушатель – листок бумаги. Он впитает с соком чернил каждое ваше слово, каждую запятую и каждую эмоцию. А потом сможет рассказать о тех или иных мыслях кому-то вместо Вас. Хитрее и не придумаешь!

Я думаю, мой дорогой читатель, ты уже понял, что меня восхищает ремесло писателя. Да, скажу откровенно, меня привлекают не все писатели (неважно какой эпохи), но их труд всё равно заслуживает уважения: выставить свою мысль, своё сокровенное напоказ – большая смелость, которая должна быть оценена по заслугам.

Однако, не все это понимают... Наверное, не каждому дано это осознать. Пусть так, не мне их судить. Но очень хочется, чтобы этот листок (если дойдёт дело до печати) не был скомкан и брошен в урну, либо послужил чьей-то салфеткой. От таких мыслей слегка потряхивает.

Если Вы дочитали до данного предложения, значит мой слог не совсем плох, поэтому буду надеяться на вашу дельнейшую благосклонность.

Думаю, нужно переходить к делу, да и кофе, который я налил полчаса назад, уже совсем остыл...

Глава 1

Мои убеждения насчёт человеческих верований весьма скептически, эта область знания совсем размыта. Её можно сравнить с водной гладью: в спокойную погоду всё тихо и умиротворённо (не зря говорят, что, глядя на воду, человек становится менее раздражительным и приобретает контроль над своим разумом), можно даже рассмотреть какие-то детали в отражении, но стоит лишь подуть слабому ветерку, как вдруг всё искажается, причём искажение происходит по-разному, в зависимости откуда дует ветер. Поэтому я верю в то, что ощущаю своим существом, не более. Но речь не об этом...

Каким бы ты скептиком не был, всё равно надежда на лучшее всяко слаще горькой правды. Да и слово «правда» тоже относительно.

Кстати, забыл представиться! Меня зовут... а впрочем неважно: вы всё равно забудете, как и эту историю. Бывают такие моменты, когда нужно что-то сказать, но не знаешь, что именно – сейчас именно такой момент. «А зачем свой рот открывать тогда!» – скажите вы, но мне надо выговориться, ибо этот груз... наверное, лучше подойдет слово «ноша», да какая к чёрту разница! Что это я в самом деле. Даже как-то в горле пересохло. Пребывание в лёгком шоке от происходящего дало брешь в моей речеспособности. Я и сейчас-то пары слов связать не могу. Поздно жаловаться, судьба уже решила исход моей битвы за светлое будущее. Но я не мёртв, по крайней мере, так думаю я. Я где-то в середине, одной ногой здесь, другой там. Наверное, это состояние не носит какой-либо терминологии, а может и есть слово, которое характеризует ту пропасть, где я нахожусь, просто я его не знаю в силу своей глупости. Плевать! Самое странное в том, что я не могу пошевелиться. Совсем не могу! Даже моргнуть. «Как ты до этого дошёл?» – Спросите Вы. Это произошло внезапно.

Ох, Господи, зачем ты...или лучше сказать «Вы»: мы же лично не знакомы с ним, поэтому это вернее, если он существует, что никому не известно! Да что это за такое!!! Простите уж слишком волнуюсь, я думаю, что вы поймёте меня...

Так о чём же я? А! Ох, Господи, зачем же ты придумал ранние пробуждения. Не знаю как вы, но я чувствую себя обделенным, будто ребёнок, у которого забрали конфету, и он звонко кричит, намекая на то, что её нужно вернуть. Так и я каждое утро где-то внутри себя кричу и прошу вернуть частичку моего утра, которое забрал у меня рабочий график. Об этом я частенько думаю, проснувшись.

Едва открыв глаза, мы окунаемся в мир, наполненный множеством проблем, поэтому я не люблю утро, пусть даже самое солнечное и приветливое. Обычно я подолгу лежу с открытыми глазами в своей съёмной квартире, глядя в потолок, который давно «не белили», иногда можно глазом поймать кусочек отвалившейся и плавно летящей извёстки. Изредка доносится ругань соседей через стенку из-за всяких мелочей: в прошлый раз кто-то из них налил в чайник слишком мало воды, но за неделю до этого вода переполняла чайник, что способствовало очередной ссоре. В эти минуты совершенно не понимаешь, кто ты и что ты делаешь на этой планете. Набравшись сил, с трудом, всеми фибрами души пытаешься встать, а когда это получается незамедлительно идёшь по утренним нуждам. Благо мужчине на сборы долго времени не нужно! Надел то, что скинул вчера на спинку дивана, одеваясь, схватил вчерашний бутерброд и в путь, друзья. Пока идёшь, будто на автоматическом управлении, успеваешь окончательно проснуться и понять, что наступил ещё один гадкий рабочий день.

Хорошо, что моя работа не связана с личным общением с клиентами. Я, как говорится, сижу «на трубке», отвечаю за общение по разным проблемам, возникающих у потребителя. Что поделать, не импонирует мне homo sapiens. С утра до вечера решаю чужие проблемы, абсолютно позабыв о своих.

«Тррр тррр».

– Здравствуйте, специалист коллцентра Р..., чем могу помочь?

– Гори в аду (всхлипывая, подбирая слюни).

– Спасибо, что обратились в нашу службу, хорошего дн...

«ту-ту-ту-ту»

Одно из самых популярных развлечений у «юмористов» – позвонить в любую службу поддержки клиента, и потрепать консультанту нервы. Должно быть, интересно. Когда-нибудь обязательно попробую, но сейчас надеюсь, что подобных кретинов будет поменьше, хотя бы на моей линии.

Однако проблем у меня много, они увеличиваются, я в них погряз. На днях пришёл хозяин квартиры и сказал, что я изрядно задолжал ему за проживание в его сраном пентхаусе.

– Тыыы, жалкий кусок дерьма, думаешь можешь водить меня за нос?!

– Эээ... Александр Геор...

– Даю тебе неделю, чтобы ты заплатил мне за два просроченных месяца. В противном случае спущу твой зад вместе с вещами, которые ты на него надеваешь, по лестнице.

И дверь захлопнулась.

– С вами приятно иметь дело, мистер Козёл – обиженно сказал я. Особое ударение упало на слово «Козёл».

Именно сраном. Гаже, чем эта квартира, нет места во Вселенной. Каждый день я уверяю себя, что это ненадолго, что всё скоро закончится, что всё наладится. Однако я затянул с переездом, да и зарплата не позволяет мне кардинально изменить мою жизнь: приходится муравьиными шагами идти к цели. Вот так вспомнишь об одном только слове, которое связано с твоей проблемой, и тебе обеспечен «головняк» на весь день.

Поздним вечером возвращаешься домой, заходишь в эту жалкую съёмную лачужку, разуваясь, снимаешь кофту, кидаешь её на спинку дивана, делаешь бутерброды, чтобы не пить просто воду, от жадности их выходит больше, чем можешь съесть, однако лишних ждёт утренняя трапеза, потом ложишься и засыпаешь. А с утра всё по новой...словно день сурка!

Благодаря такому ритму жизни я лишён простых человеческих радостей, например, мне не хватает общения. Завести друзей? Они были раньше, мы проводили вместе много времени, возможно, то время одно из лучших в моей жизни, но мы повзрослели, разъехались, сами знаете, как это бывает. С новыми друзьями не особо складывается. Есть пара знакомств, однако я там не в своей тарелке, как среди музыкальных инструментов спортивный свисток: звук тоже есть, но совершенно не подходит для данного ансамбля. Что говорите? Начать встре-

чаться?! Ахахах. Я сейчас нахожусь в финансовой пропасти, а девушка – дорогое удовольствие. Конечно, я понимаю, что сердцу не прикажешь, что любовь зла – полюбишь и козла, что с любимым рай в шалаше, но чаще мы лжём сами себе, бросая эти слова на ветер. Как только дойдёт дело до «шалаша», большая часть сбежит, не оставив даже записки: «С новосельем». Представьте: приведу я девушку в свой «пентхаус», после долгой прогулки мы утомившиеся лежим на кровати, наслаждаемся друг другом, говорим различные лестные слова, я шепчу ей на ухо, как сильно её люблю и как мне повезло, она слегка привстает и двигается в сторону моих губ, чтобы заключить их в вечном, сладком поцелуе, как ей на голову падает кусок (в виде треугольника) извёстки и втыкается ей в голову так сильно, что острый конец вылезает через глаз, который со звуком пробки от шампанского вылетает мне в лицо. Да, да, да. Я утрирую. Просто я хочу сказать, что я не против всего этого любовного беспредела, но в моей голове всё иначе. Я хочу чего-то стабильного в моей нестабильной жизни. Стабильно хорошего и спокойного.

Поэтому на данном жизненном этапе я предпочитаю одиночество. Я нисколько не переживаю из-за этого! Наоборот, мне нравится это чувство: ты идёшь совершенно без направления, тебя никто не ждёт, тебе некуда торопиться, в ушах играет какая-нибудь спокойная мелодия, дабы заглушить противную урбанистическую симфонию. На моём пути есть лишь я и свобода. Я люблю её, подобно девушке. В жизни каждого человека была или будет любовь (необязательно человека к человеку). Моя избранница всегда находилась рядом, безмолвно шла со мной, держась за руку. Ещё не было дня, чтобы она меня покинула.

Но бывает и нечто славное – это выходные. Слово гадкое, а то, что оно означает, просто великолепно. Чаще всего я их провожу в компании... самого себя. Гуляю, ищу новые места в своём городе, пытаюсь просто просуществовать ещё один день.

В один из прекрасных дней я шёл с работы и знал, что завтра мой день будет принадлежать целиком мне одному. Прогуливаясь, по вечернему майскому городу, в котором я прожил не один десяток лет, и даже успел полюбить его, я наткнулся на отличное место: там было тихо и безлюдно, как я люблю. Это была небольшая парковая зона с несколькими скамейками, на которых так замечательно сидеть после долгой прогулки. Сидишь, с волосами играет ласковый ветер, будто своими порывами он уносит все проблемы из головы, закрываешь глаза и переносишься в другое место, где тихо и хорошо. Я хотел пройти мимо, так как я не преодолел большое расстояние, чтобы устать, к тому же на горизонте показалась какая-то счастливая пара, будто из рекламы, где всё идеально, кроме продукта, который нуждается в услугах маркетологов. Мне сразу же захотелось свернуть и пойти в другое место, но я сказал себе: «Не дрейфь! Сейчас они пройдут, и ты насладишься спокойствием этого вечера в одиночестве, как и всегда». И действительно, «голубки» прошли мимо, перешёптываясь, мило смеясь. Они казались счастливыми. В какой-то момент я даже ощутил чувство их радости внутри себя, но оно быстро ушло вслед за своими хозяевами.

Я всё ещё шёл, засунув руки в карманы. Деревья в парке сменялись скамейками, а те, в свою очередь, деревьями. Наконец, мои ноги стали ватными, и я решил присесть: хорошо, что рядом оказалась скамейка. Я смотрел по сторонам, ощущая внутри себя безмятежность природы. Вот то чувство, которое я пытаюсь достичь во время своей прогулки: сердце бьется в такт шёпоту ветра и скрипу деревьев, закрываешь глаза и переносишься в какой-то особенный мир, где всё является отражением твоей души, поэтому он идеален.

Так я просидел около тридцати минут. Открыв глаза, я увидел, как сквозь густые листья пробиваются лучи вечернего солнца. Эти лучи имеют ярко-огненный окрас, но при этом менее болезненны для глаз, нежели дневной свет. Солнце заходило за уставший город, поглаживая перед сном последними лучами, как любящий родитель поглаживает своего ребёнка. Я встал и пошёл в обратном направлении.

Начали загораться фонари, сопровождая меня в этот уже поздний час. Я шёл, не спеша, думал о завтрашнем дне. Было бы хорошо, если бы эта неделя оказалась тёплой и без осадков. Я не прочь ещё разок посетить это место – оно мне понравилось.

Однако мы не можем предугадать то, что будет через минуту, час, день. Мы лишь потребители времени, идущего так быстро, что не успеваешь понять, как много потеряно.

Так и я шёл, не догадываясь, что помимо фонарей, освещавших дорогу, у меня есть ещё один спутник, менее доброжелательный, чем того бы хотелось. Наверное, он давно присматривал за мной, так как я не услышал даже его вздоха перед тем, как он ударил битой по моей, забитой мыслями, голове. От такого удара каждая фантазия из моей головы вперемешку с кровью и непонятым звуком, напоминавшим хруст корки арбуза, вылетела прочь с огромной скоростью. Последняя фраза, звучавшая в моей голове, орала во всеуслышание: «Догулялся, вечерний романтик».

Ничего ценного при мне не было, поэтому мой обидчик, злобно оскалась, что-то пробормotal, небрежно плюнул в моё окровавленное лицо и пошёл, насвистывая какую-то задорную мелодию.

Если бы я был чуть покрепче, то, возможно, выдержал бы удар. Я пытался не закрывать глаза, хотя жутко хотелось спать. Я понимал, что это дурной знак, так как могу потом не проснуться. Я даже попытался встать, но мой организм решил иначе: в глазах моих стало темнее, чем обычно, и картинка стала зернистой, будто Вы хотите что-то разглядеть через запотевшее окно, но ничего не выходит, ноги подкосились, и я ощутил такую сильную слабость, что тотчас рухнул всем телом на землю, подобно самолёту, терпящему крушение. Осталось надеяться на случай.

Глава 2

Приходя в себя, я почувствовал под собой не холодную землю, а что-то более мягкое и тёплое. Тот факт, что я очнулся в другом месте, очень смутил меня. Я хотел открыть глаза, но не смог. Тогда я готов был закричать от испуга, но тоже безуспешно.

«Что, мать твою, здесь происходит? Где я? Что со мной?!» – Ещё в большей истерике начал мысленно задавать вопросы сам себе. Неизвестность всегда пугает больше, чем результат, который мы с нетерпением ждём. Тут мой душераздирающий внутренний крик прервал какой-то звук. Я направил всё своё внимание именно к этому звуку, что очень помогло мне взять себя в руки. Слух прояснился, я начал разбирать слова. Оказалось, что я в больнице, и в мою палату зашёл врач, который занимается моим «лечением». Голос был таким же отвратительным, как и «лечение», раз я в таком бедственном положении. Местами речь была похожа на скрипучую дверь, даже промелькнула мысль, чтобы кто-нибудь его смазал. Никогда не думал, что человеческий голос и речь, которую он порождает, так сильно влияют на портрет человека. В тот момент, когда я начал отчётливо слышать его, в моей голове образовался образ моего лекаря.

Это был мужчина плотного телосложения, об этом давало понять его сопение, по всей видимости, после смертельной схватки с несколькими этажами (в больнице моего маленького городка их всего лишь два). Я слышал частый звук шагов, что говорило о его невысоком росте, он не шёл, а как говорила моя бабушка, «семенял ножками». Среди этого сопения и беготни, доносились какие-то отрывки, упоминавшие парикмахерскую, его причёску и прочую совершенно ненужную мне информацию. Конечно же, об этом мне сообщил этот гадкий, раздражающий голос, который был верным спутником моего лекаря. Врач не говорил, а делал какие-то попытки к звукоизвлечению из своей ротовой полости, но это были тщетные попытки.

Предупреждаю заранее, что этот портрет не имеет достоверности в реальности, он лишь плод моего воображения, который сложился в совсем не лучших обстоятельствах. Может моя раздражительность на него повлияла, а может и нет. Это останется загадкой и для меня, и для Вас, так как Вы будете довольствоваться только этой версией.

Среди покоя, темноты и тишины, которая изредка прерывалась скрипом моего лекаря, я пролежал пару дней. Хотя может больше, а может меньше. Я определял время суток по уровню шума: если тихо, то, вероятно, это ночь, если есть какие-то признаки жизни в виде шагов и разговоров, значит уже рассвело, и люди пришли на работу. О, как я мечтал увидеть свет. Мне уже было всё равно на своё состояние, но «жизнь» в темноте меня тяготила.

Был замечательный день, когда у лекаря хватило ума включить радио. Мне повезло, что у этого белохалатика непревзойденный вкус в музыке. Я ни разу не наткнулся на эту радиостанцию, которую он слушал, но музыка была, будто из моего плейлиста: The Beatles, The Rolling Stones и т.д.— я даже как-то воспрял! Мне представлялось, будто я лежу в своей лачужке с закрытыми глазами и просто слушаю музыку. Но заиграла композиция Led Zeppelin – Stairway to Heaven. Само название говорило за себя – путь на небеса, по крайней мере, так позволило перевести моё скудное, если его так можно назвать, знание языка. Сразу взгрустнулось – я вспомнил своё бедственное положение. Знать бы мне: если вообще они, небеса? Тогда было бы не так страшно...

К слову, о верованиях, я в самом начале поднимал эту тему не просто так. Иногда я ловил себя на мысли, что я попал в ад. Если что-то подобное существует, то определённо меры наказаний исключительно индивидуальны. Например, я весь промежуток жизни, который успел прожить, был слеп к человеческому счастью, поэтому я теперь лежу в одиночестве. У меня была какая-то фобия эндорфинов, как бы странно это не звучало, мне было проще замкнуться в себе и стать наблюдателем, что всегда подглядывает за кем-то со стороны. Представим себе оживлённый город, на улицах много людей, спешащих по своим будничным делам, на обочине выстроились в ряд куча киосков с разными товарами, у одного из них бабушка купила своему внуку мороженное, а он весь измазался, задорно улыбаясь, смотрит на неё чистыми, как небо, глазёнками и думает о том, как сильно ему «влетит» от неё, но бабуля лишь с тёплой улыбкой вытаскивает носовой платок и вытирает его мордашку, треплет за волосы с такой нежностью, что ребёнок таит вместе с мороженым. В этот момент я со стороны смотрю на их счастье, быть вместе здесь и сейчас, провожаю взглядом, отправляя частичку себя вслед за ними. Перенесемся от городской суеты к просторам природы. Лазурный закат наползает на небесную гладь; на улице становится прохладнее, чем было днём. Влюблённая пара сидит на скамейке, о чём-то говорит, изредка отвлекаясь на жаркие поцелуи. Они счастливы, они влюблены. Возможно, клянутся друг другу в верности, непоколебимости чувств, пылающих огнём в сердце каждого из них, а, может быть, обсуждают как назвать будущих детей. Мне не понять, ведь я снова стою в стороне и наблюдаю за чужим счастьем. А где же моё? Где оно? Видимо плохо искал... да кого я обманываю! Все не искал! А стоило бы... Поздно пришло осознание.

Мои очередные размышления прервал звук открывающейся двери, за ним последовали постоянные всхлипывания. Ощущение, будто попадаешь в ванную комнату, где не исправен смеситель: очень сыро и беспорядочные мокрые звуки. Дальше последовала прерывистая речь знакомого мне голоса.

– Как ты здесь, Солнышко? Сочту молчание за ответ, что с тобой всё хорошо... как и всегда в последнее время. Я до сих пор не верю в то, что с тобой произошло... с нами произошло.

Сквозь все всхлипывания и местами неразборчивую речь, я не смог не узнать голос собственной матери. Во все времена мне хотелось поддержать её, помочь... но не всегда получалось. Это меня тяготит до сих пор, но, с другой стороны, я был юн и толку от меня, как от любого человека малого возраста, не было совсем. Кто-то скажет, что я самокритичен, кто-то разделит мою позицию, поскольку все мы разные и обладаем собственной точкой зрения, однако я считаю, что несмотря на возраст, мы в состоянии помочь хоть чем-то тем, кого так сильно любим. Пусть это будет уборка по дому или доброе слово, которого порой так не хватает, мы в состоянии сделать это. А причины, за которыми мы прячемся и бездействуем, лишь отговорки для собственного успокоения.

Услышав голос мамы, пусть сильно опечаленный, но по-прежнему родной, я впервые за последние дни испытал чувство покоя. Нет-нет, не то, чтобы моё отчаяние пропало, просто я погрузился в какое-то состояние, где мне было абсолютно всё равно: на то, что происходит со мной, на то, что будет. И я снова почувствовал лёгкое прикосновение губ у моей щеки. Это была свобода!!! Ах, как я рад тебе, моя родная... столько нужно обсудить, столько нужно прочувствовать... только не уходи... прошу... Мне настолько стало легко, что я будто вырвался из своей проклятой тёмной клетки, расправил крылья и взлетел навстречу убегающей от меня, но в то же время слегка заигрывающей надежды на то, что всё наладится. На мгновение мне показалось, что даже темнота начала рассеиваться, но нет... показалось.

В этом блаженном состоянии, когда я парил где-то среди небес, до меня донёсся голос моей дарящей надежду мамы. Ох, как он был прекрасен, несмотря на уже внушительный возраст, о котором, исходя из рамок приличия, я вам не скажу, он всё равно был прекрасен. Голос (единственное, что мне сейчас дано), будто не принадлежал ей в настоящее время, он был откуда-то из прошлого, когда мы были вдвоём с мамой, когда она читала мне сказки на ночь, когда всё было хорошо... Бархатистая речь не просто ласкала мой слух, она проникала в душу и ласкала сердце, делая меня счастливым. И вот я услышал вновь это ангельское звучание:

– Ты должен понять, не я этого хочу. Этого требуют врачи... Мы, итак, слишком долго (раздался плач) ...мы слишком долго с тобой в этом состоянии... просто пойми, я бессильна, я не хочу, чтобы так было, не хочу и не могу ничего сделать. Проклятье! Почему именно наша семья, Господи, за что?! Сынок, это наш последний разговор (взяла за руку и начала целовать, оставляя мокрые следы на бледной руке), доктор сказал, что прошло слишком много времени, и признаков на твоё улучшение совсем нет. Не переживай, родной, я с тобой, я навсегда с тобой... Я пришла попрощаться.

Я понял, что меня хотят отключить от системы жизнеобеспечения. Это звучало, как приговор.

Тут мой полёт и завершился, крылья, как у бедного глупого Икара, расплавились и я отправился напрямик во мрак. Сын Дедала тоже ухватился за дрянную опьяняющую надежду, и она его сгубила. Так и я был слегка пьян ею. Слезные речи мамы не прекращались, я просто перестал их слышать. Я вернулся к исходной точке. Видимо так тому и быть. Может быть, так даже лучше. Хватит мучаться, а стоит принять действительность такой, какая она есть с её горьким привкусом.

Всё ещё доносились мокрые звуки, сопение врача и очередная классная песня на радио (представьте свою любимую музыку, только подраматичнее, и вы поймёте хоть на одну тысячную, что я чувствовал в тот момент). Я мысленно простался со всем, что так любимо и дорого моему сердцу. Даже со своим «пентхаусом»! Чёрт возьми, я прикипел к нему за это время. Ну, что ж... я готов!

Я услышал мелкие шаги доктора. Он направился к аппарату. Поднял свою руку. Поднёс дрожащую кисть к вставленному в розетку шнуру. И резким движением выдернул его. И в этот момент я провалился сквозь кушетку, на которой я лежал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.